

род Габул, а потом замок Батрий. Из этого-то замка происходила та дама, которую граф Триполя не соглашался выдать за Герара Рошефор, который с досады вступил в Тамиль: отсюда произошла та вражда, которая погубила страну. Когда граф Триполя узнал, что Саладин вступил в его землю, он пустился морем вместе с князем Антиохии и со всеми рыцарями и удалился в Триполь; но он не долго жил по своему прибытию туда и, как говорят, умер от печали, оставив свои владения сыну, князю Антиохии, который с того времени сделался графом. Когда Райпольд Сидонский и начальники Тира увидели, что все рыцари удалились и что у них осталось мало людей и мало пищи, они пригласили к себе Саладина и обещали сдать ему Тир. Саладин, услышав о том, пришел в великую радость; он избрал одного рыцаря и отправил с ним свое знамя, чтобы водрузить его на башне; но начальник отвечал, что он не смеет сделать того, опасаясь жителей города, но как только явится Саладин, он водрузит его знамя и удержит. Рыцарь возвратился и допел о том Саладину. Тогда Саладин поспешно отправился к Тиру; но Бог еще до его прибытия послал городу помощь, не желая его погубить; Господу было угодно удержать Тир за христианами, чтобы у них оставалось хоть немного земли; и теперь я вам расскажу, каким образом Бог помог Тиру.

Автор рассказывает довольно подробно, как Конрад Монферратский, сын маркграфа Монферратского, находившийся в плену у Саладина, прибыл в Тир еще до прихода Саладина и, несмотря на все его требования, отказался сдать ему город.

Когда Саладин увидел, что ничего нельзя сделать с Тиром, он удалился, осадил Цезарсю и взял ее; отсюда пошел к Яффe и взял ее; потом подошел к Аскалопу и осадил его; но город оказался хорошо укрепленным, и Саладин не мог его взять так легко, как он прежде думал. Тогда он пошел в Дамаск, чтобы привести в лагерь иерусалимского короля. После прибытия его Саладин сказал жителям Аскалона, что если они желают сдать ему город, то он даст свободу им и королю. Король переговаривался со сво-

ими людьми, находившимися в городе, и объявил им, что он не желает сдачи Аскалопа для себя, ибо это было бы жаль сделать для одного человека: но он просил их именем Бога, если они не будут в состоянии держаться и сдадутся, то пусть это устроят так, чтобы и он получил свободу. Тогда граждане собрались, совещались и объявили, что они не видят ниоткуда себе помощи, а потому лучше сдать город для спасения жизни и имущества, нежели умереть от голода или быть взятыми силой. Они и сдали город Саладину на следующих условиях: им и их имуществу обеспечивается независимость, и Саладин обязуется доставить их безопасно на землю христиан. Король был освобожден вместе с другими девятью, которых он выберет в темнице; но король должен был остаться в заключении до конца марта, а Аскалон сдался в конце августа предшествовавшего года.

Овладев Аскалоном, Саладин отправил короля в Наплузу (Naples) и предложил королеве, его жене, отправиться туда же, потому что он не желал бы видеть ее в Иерусалиме во время осады. Когда королева узнала о том, она отправилась к королю в Наплузу и оставалась там до тех пор, пока Саладин не овладел Иерусалимом.

В день взятия Аскалопа к Саладину явились посланные из Иерусалима, которых он пригласил для переговоров о сдаче города, если то будет возможно. Это происходило в пятницу, и солнце около девятого часа так изменилось, что казалось – наступила ночь. Тогда Саладин сказал гражданам Иерусалима, что они сами видят, что вся Сирия, кроме Тира и Иерусалима, завоевана, а потому, сдав ему город добровольно, они поступят благоразумно. Я забыл вам сказать, что в день взятия Аскалопа Саладину сдались и все его окрестные замки. Граждане Иерусалима отвечали ему, что, если то угодно Богу, они никогда не сдадут города. «А я вам говорю, возразил Саладин, что вы это сделаете. Я очень верю, что Иерусалим – Божий дом; такова наша вера. Я неохотно приступаю к осаде Божьего дома и не возьму его приступом, если возможно сделать то же по договору и согласию. Я вам дам 30 тысяч византинов (besans), если вы